ДНЕСТРОВСКАЯ ПРАВДА

МАССОВАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕТВЕРГ, 10 ОКТЯБРЯ 1991 г. ● № 222 (7630) ● Основана в 1941 г. ● Цена 10 коп.

Олег КОСТЕВ: "Меня били монтировкой..."

Как известно, 19 сентября косташевская охранка устроила провокацию против начальника Управления внутренних дел ПМССР Ю.И. Гросула. Ему удалось скрыться, но в качестве заложника был захвачен член сводного территориального отряда при ГО Олег Костев. 7 октября закончилось его двадцатидневное заточение – мера пресечения была заменена подпиской о невыезде. Очевидно, и полицейскому следствию стала ясна бесплодность его содержания под стражей.

Итак, рассказывает Олег КОСТЕВ:

– Как оказалось, операция по захвату Ю.И. Гросула была запланирована возле дороги на Терновку. Когда она началась, я сразу же выскочил из микроавтобуса и бросился к перекрестку. Остановили меня выстрелы. Посмотрел вперед и увидел троих вооруженных людей, бросившихся в мою сторону. Двое стреляли из пистолетов под ноги, третий дал очередь над головой. У меня в руках не было даже резиновой дубинки. Остановился, вокруг из наших уже никого не было. Понял, что отвлек косташевцев на себя. Метрах в 6–7 от меня дали команду: *„Ложись! Тронешься с места, будем стрелять в тебя". Пришлось подчиниться.* Тут же набросились и стали бить ногами. Самый ретивый норовил ударить рукояткой пистолета по голове. Прикрыл ее рукой и тут же получил пистолетом по пальцам. Перебили моментально, гипс наложил только дома после освобождения.

Бросили в машину. Со мной влезли пятеро. Трое сзади, я – посередине. Только тронулись, почувствовал, как сбоку замахиваются. Отклонился, и удар монтировкой пришелся по ключице. Срикошетить помогла заклепка на куртке, и на теле остался только кровоподтек. Второй удар пришелся по плечу. Удобно размахнуться моему истязателю не давал низкий потолок. Тогда он попробовал бить снизу. Куртка пропиталась кровью, рубаха тоже. Глаза залило. Нашелся какой-то сердобольный, очевидно, боялся испачкаться: „Да хватит, кровищи вон сколько". Вытащил платок и успел протереть один глаз. Второй не дали, и так, мол, сойдет.

Привезли меня в Новые Анены. Бросили в камеру приемника-распределителя местной полиции, предварительно допросив. С кем ехал, с какой целью, чем были вооружены и т.д. Вначале свидетели нашлись, что у меня был, оказывается, автомат. Потом другой утверждал, что я размахивал пистолетом. Но все это была обыкновенная полицейская чушь.

Просидел на тех нарах четверо суток. 23 сентября отвезли в Кишинев, допросили в прокуратуре. Потом отвезли в полицейский участок бывшего Ленинского района. Через день бросили подсадную утку. Задавал те же вопросы. Вскоре убрали. 27 сентября разрешили свидание с женой. Отдал ей окровавленную одежду. В тот же день оказался в тюрьме, в СИЗО–3, где содержались и захваченные ранее депутаты Гагаузии и Приднестровья.

И.Н. Смирнов сидел в камере №90. Заключенные рассказывали, что его арест „обсуждался" среди подследственных. Изолятор обошли „малявы" – записки с вопросом: „К нам посадили Смирнова, что будем делать?" Мнение „авторитетных" было такое: уголовникам в политику не вмешиваться, а по-человечески поддержать. Поддержку эту я почувствовал и на себе. Посадили в камеру седьмым, а нар было всего шесть. Избитому и окровавленному, мне уступили хорошее место, относились по-доброму.

В СИЗО меня вел тот же следователь, что занимался Григорием Поповым из Григориополя. Интересовался, участвовал ли я в походе на Юг, был ли участником Дубоссарского противостояния.

7 октября вызвали, вернули вещи. Оставили себе только сигареты и удостоверение. Извиниться и не подумали, для них я все равно бандит и сепаратист. Предупредили, что найдут всегда. Уже дома узнал, что за квартирой родных несколько дней, пока я находился в тюрьме, вели наблюдение.

На второй день, хоть и рука в гипсе, я приступил к работе.

Вопрос—ответ

ЧТО ПОЛОЖЕНО ДЕТЯМ?

„Я работаю на телеграфе. В настоящее время нахожусь в декретном отпуске. Ребенку – 1,2 месяца. Недавно прочитала в вашей газете о пособиях, где было написано, что в связи с удорожанием детских вещей детям до 1,5 лет платят пособие в размере 200 рублей. Когда я спросила своего начальника об этом, она ответила, что декретчикам не положено. Правильно ли это?

Л. Могилевская".

„Я инвалид ВОВ первой группы по зрению. В связи с тяжелыми материальными условиями мой сын пошел работать в УПП „Рассвет", одновременно учась в вечерней школе. Он 1976 года рождения. Имею ли я право получать на него 250 рублей, так как на предприятии, где он работает, отказали?

Ф. ПОКИДОВ".

НА ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЗАВЕДУЮЩАЯ ГОРСОБЕСОМ Г.С. АНДРЕЕВА:

– В соответствии с Указом Председателя Приднестровской МССР от 6.08.91 г. №31, Республиканское Управление экономики и финансов сообщает, что, наряду с компенсационными выплатами, в соответствии с постановлением Кабинета Министров СССР от 19.03.91 г. №105 установлены целевые ежегодные выплаты на приобретение одежды для детей и школьников в следующих размерах: для детей дошкольного возраста и учащихся школ в возрасте до 13 лет – 200 рублей (с месяца рождения); для учащихся школ в возрасте старше 13 лет, а также учащихся ПТУ, которые не обеспечиваются обмундированием, – 250 рублей.

Указанные выплаты должны производиться по месту основной работы матери, а в случае, если мать не работает, по месту основной работы отца или лица, заменяющего родителей. Основанием для выплаты компенсации является копия свидетельства о рождении ребенка и для учащихся – справка из учебного заведения.

В связи с поступающими запросами по применению постановления Правительства ССР Молдова от 22.03.91 года №143 „О мерах по социальной защите населения ССР Молдова в связи с реформой розничных цен" в части выплаты компенсаций семьям, имеющим детей, Министерство финансов Республики Молдова разъясняет: „Ежегодные целевые компенсации за удорожание товаров детского ассортимента выплачиваются детям в возрасте до 18 лет независимо от факта их учебы, получения стипендии, либо наличия заработной платы (за исключением детей, находящихся на полном гособеспечении).

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ПРЕЗИДЕНТОМ...

Отдохнув три дня и отметив день конституции несуществующего государства – СССР, я пришел к мысли: если бы я был Президентом, то объявил бы праздничными все 365 дней в году. Народ у нас праздновать любит – и по поводу, и без повода. А государству – прямая выгода: 65-рублевую компенсацию смело можно было бы отменить...

А. ФИЛИППОВ.

КОЛЛЕКТИВОМ – ПРОТИВ ДВУХ

Представители Тираспольского университета передали в редакцию текст заявления на девяти машинописных страницах. У нас нет возможности опубликовать столь обширный материал. Укажем лишь, что смысл заявления, которое подписали 32 штатных преподавателя и сотрудника вуза (из 34-х), составляет конфликт между коллективом и двумя преподавателями – В. Андриевским и В. Немировым. „Воспользовавшись ошибкой ректора во время известных августовских событий, Андриевский и Немиров в последние недели предпринимают титанические усилия, чтобы внести в наши ряды смуту, неуверенность, склоки".

Заключительная часть заявления звучит ультимативно: „либо комиссия находит достойную замену названным сотрудникам и коллектив попытается общими усилиями вытянуть университет из кризиса, либо, в противном случае, никто из нас не найдет в себе сил да и просто не увидит смысла работать в университете, который открыто, сознательно и методично уничтожается на наших глазах нашими бывшими товарищами и коллегами".

Надо ли сомневаться, что воля коллектива, как всегда, восторжествует?..

А. АКИМОВ.

ПОКАЗАНИЯ ГОНИМОГО ПРОФЕССОРА

Ректор Тираспольского госуниверситета, доктор юридических наук профессор В.Н. Яковлев направил „собственноручные показания подозреваемого" прокурору Республики Молдова В.В. Стурзе, руководителю следственной группы прокуратуры РМ Н.М. Артени, генеральному прокурору СССР Н.С. Трубину.

Показания во многом перекликаются с опубликованной недавно в „ДП" статьей В.Н. Яковлева „Зигзаги здравого смысла". Аргументированно отметая выдвинутые против него и других депутатов обвинения, профессор делает вывод: „За убеждения к уголовной ответственности не привлекают. Они состава преступлений не составляют, и уголовные дела против меня и моих коллег подлежат прекращению..."

ОТ РЕДАКЦИИ

Год назад по инициативе В. Андриевского кишиневский „Мемориал" принял обращение в защиту В. Яковлева, которого под давлением президента М. Снегура пытались уволить с работы. Месяц назад В. Андриевский подписал заявление сопредседателей „Мемориала" в защиту депутатов Приднестровья (в том числе и В. Яковлева), преследуемых за инакомыслие.

И вот в редакцию сообщили: ректор университета подписал приказ об увольнении с работы кандидатов наук В. Андриевского и В. Немирова. Насколько нам известно, претензий по работе к этим преподавателям нет. Возможно, их идеи по реформированию университета преждевременны, нереалистичны, даже ошибочны. Судить не беремся. Но увольнять за отстаивание этих идей?!.

Провозгласив своим девизом – „Права человека превыше всего", редакция газеты категорически выступает против увольнения и различного рода преследования за инакомыслие. Надеемся, Совет учредителей университета и Правительство ПМССР не останутся безучастными к происшедшему.

ДУБОССАРЫ

ЕЩЕ В ХОДЕ памятных тревожных дней двадцать пять работников полиции заявили о своем решении выйти из рядов косташевцев. Затем к ним примкнули еще двадцать пять человек. Решением сессии горсовета создан отдел милиции. Он временно размещен в здании горисполкома, работники отдела приступили к выполнению своих обязанностей.

ЦИТАТЫ

Владимир Буковский:

„Что касается Горбачева, я абсолютно уверен в том, что сценарий путча написан при его участии. Представьте, переворот состоялся: Президент выздоравливает и возвращается в Москву. Ну, а в случае провала – он тоже вернулся, но уже мучеником".

„Собеседник", №39.

Ион Косташ:

„Прокуратура СССР рассмотрела события, происшедшие в Дубэсарь 3 ноября 1990 года, и пришла к выводу, что полиция действовала в рамках закона, в отличие от незаконных действий сепаратистов".

„Цара", №41.

ИЗ ПОЧТЫ

„Я ВЕРЮ В ПРИЗНАНИЕ..."

Родился и жил в Тирасполе. Потом – учеба и служба в Вооруженных Силах. Всегда считал и считаю его своей родиной. Люблю свой маленький зеленый город и горжусь им.

Мои предки – украинцы, белорусы – вот уже более ста лет живут в Молдавии. Внесли и вносят свой скромный вклад в развитие экономики и культуры родного города. И в какой бы точке Советского Союза мне ни приходилось служить, я внимательно следил по материалам периодической печати за жизнью в республике, ее успехами и неудачами, радостями и бедами. Вот уже четверть века каждый год приезжаю навестить родных и близких. За это время город вырос, стал еще лучше. Все это создавалось руками людей, живущих в республике, которые жили всегда в мире и согласии, доверии друг к другу. Но вот уже несколько лет я с тревогой перечитываю страницы газет, слушаю передачи радио и телевидения о событиях в Молдове. Становится больно и обидно за свою республику, район, город. Откуда взялся этот национализм? Как мог допустить трудолюбивый народ Молдовы, чтобы власть в республике захватила кучка политиканов, пропагандирующих ярый национализм и кричащих от имени народа? Народ измениться не мог. Я, как и многие советские люди, стою за суверенитет всех республик и во многом поддерживаю решения правительств прибалтийских республик, но я против сепаратизма и национализма. Я за суверенитет на демократической платформе, за реформы, которые улучшат жизнь и быт народа, за самостоятельную республику, но в составе обновленного Союза ССР. Я целиком и полностью поддерживаю всех, кто живет в Приднестровской республике. От всей души желаю вам мира, взаимного уважения и доверия. Верю, что настанет день и час восстановления и официального признания ПМССР.

А. КОВАЛЬЧУК.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЕЩАТЬ...

Нет, „не все в Датском королевстве в порядке". Послушаешь наших дикторов и радиокомментаторов и (ей богу!) становится не по себе. Ну как не умилиться нашему диктору с его многозначительными паузами на самом, казалось бы, неожиданном месте!

Но не менее занимательно слушать нашего комментатора Дмитрия Кондратовича с его наставительным, ну прямо-таки менторским тоном, когда он „анализирует" творчество авторов тех или иных статей различных газет, не исключая и центральных. Куда там Александру Бовину с его эрудицией и собственным мнением!

Обвиняя всех и вся в безграмотности, пошлых перлах, он в то же время совершенно безапелляционно, ничтоже сумняшеся утверждает, что лоно – это... женский половой орган. Так что пушкинский гусь, задумавший „плыть по лону вод, вступая бережно на лед", это не голубок из „Гаврилиады", а самый что ни на есть разбойник.

Как видно, бецеремонно обвиняя других в безграмотности, невежестве и пошлости, Кондратович и сам далеко не безгрешен в этом смысле.

Короче, прежде чем подходить к диктофону или напрямую выходить в эфир, не мешало бы нашим дикторам заранее прочесть текст, а Дмитрию Кондратовичу, пусть и для маленькой, всего лишь двухсоттысячной городской аудитории все же не допускать пошленькой бестактности и безграмотности, особенно если обвиняешь в этом других.

В. ДОБРОТИН.